

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ

№ 9 (51)

ISSN 2782-5353

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ландшафт
внеучебной деятельности
студентов российских вузов

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

№
2
0
2

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ

№ 9 (51)

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ландшафт
внеучебной деятельности
студентов российских вузов

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

МОСКВА 2023

УДК 316.74:378-057.875
ББК 60.56
Л22

Редакционная коллегия:

Я. И. Кузьминов (главный редактор), Л. М. Гохберг, Н. Б. Шугаль

Авторы:

И. А. Щеглова, младший научный сотрудник Центра социологии высшего образования
Института образования НИУ ВШЭ, кандидат педагогических наук, PhD in Educational Sciences;

О. В. Дремова, младший научный сотрудник Центра социологии высшего образования
Института образования НИУ ВШЭ, кандидат педагогических наук, PhD in Educational Sciences;

Д. Б. Бабаева, стажер-исследователь Центра социологии высшего образования
Института образования НИУ ВШЭ

Ландшафт внеучебной деятельности студентов российских вузов : информационный

Л22 бюллетень / И. А. Щеглова, О. В. Дремова, Д. Б. Бабаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 24 с. – (Мониторинг экономики образования, ISSN 2782-5353; № 9 (51)).

В информационном бюллетене проведена оценка масштабов и динамики участия студентов российских вузов во внеучебной деятельности в 2020–2022 гг. Полученные результаты говорят о том, что студенты, вернувшись с дистанта, вызванного пандемией COVID-19, стали более активны во внеучебных мероприятиях. Возросла доля студентов, входящих в студенческие организации, задействованных в системе студенческого самоуправления, а также вовлеченных в волонтерские и благотворительные сообщества. Также было показано, что студенты, которые участвуют во внеучебной жизни университета, выше оценивают навыки критического мышления, самоорганизации, общения и командной работы.

Материал может быть полезен исследователям и администраторам вузов, а также всем интересующимся современными тенденциями в сфере высшего образования.

УДК 316.74:378-057.875
ББК 60.56

Публикация подготовлена с использованием результатов мониторинга экономики образования

Editorial Board:

Yaroslav Kuzminov (Editor-in-Chief), Leonid Gokhberg, and Nikolay Schugal

Authors:

Irina Shcheglova, Junior Research Fellow, Center of Sociology of Higher Education, Institute of Education, HSE University;

Oksana Dremova, Junior Research Fellow, Center of Sociology of Higher Education, Institute of Education, HSE University

Jennet Babaeva, Intern, Center of Sociology of Higher Education, Institute of Education, HSE University

The Landscape of Extracurricular Activities of Students of Russian Universities :

Information Bulletin / I. Shcheglova, O. Dremova, J. Babaeva; National Research University Higher School of Economics. – Moscow : HSE, 2023. – (Monitoring of Education Markets and Organizations; No. 9 (51)).

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2023
При перепечатке ссылка обязательна

Содержание

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ АББРЕВИАТУРЫ	.4
ВВЕДЕНИЕ.	.5
1. ХАРАКТЕРИСТИКИ СТУДЕНТОВ, УЧАСТВУЮЩИХ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	.7
2. ВЗАИМОСВЯЗЬ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С РАЗВИТИЕМ НАВЫКОВ	.9
3. ДАННЫЕ И ВЫБОРКА	11
4. РЕЗУЛЬТАТЫ	12
4.1. Масштабы и динамика внеучебной деятельности студентов российских университетов	12
4.2. Характеристики студентов, вовлеченных во внеучебную деятельность в вузе	13
4.3. Оценка взаимосвязи между участием студентов во внеучебной деятельности и развитием универсальных навыков	15
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	17
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	19

Используемые аббревиатуры

- ИОТ** – индивидуализация образовательной траектории
- МЭО** – Мониторинг экономики образования
- СЭС** – социально-экономический статус
- CAWI** – Computer Assisted Web Interviewing (Автоматизированная система проведения онлайн-интервью, представляющая собой самостоятельное заполнение анкеты респондентом по онлайн-ссылке без участия интервьюера)

Введение

В последние несколько лет система российского высшего образования находится в процессе трансформации подходов к организации и проектированию студенческого опыта, среди которых прослеживается четкий тренд на индивидуализацию образовательной траектории студентов и развитие универсальных навыков в процессе обучения [Кузьминов и др., 2019; Абрамова и др. 2021]. Ценность универсальных навыков заключается в том, что они помогают адаптироваться к быстро меняющимся условиям, активизируя способность к самообучению, критическому анализу и работе в команде [Добрякова и др., 2020]. ИОТ предполагает, что каждый студент будет иметь свой набор курсов, темп изучения которых определяется конкретными потребностями, интересами и возможностями. Именно эти тенденции способствуют осуществлению перехода от позиции «студента – потребителя образовательных услуг» к позиции активного участника проектирования своего образовательного опыта, в том числе за счет вовлечения во внеучебную деятельность в университете [Кузьминов и др., 2019; Малошонов, Щеглова, 2020].

Внеучебная деятельность – один из образовательных форматов, реализуемых на базе университета, но в то же время не являющийся обязательным, так как не подразумевает получения оценок или образовательных кредитов. Исследователи характеризуют внеучебную деятельность как «неакадемические усилия» [Ming Chia, 2005] или как «внеаудиторный опыт» [Nelson et al., 2002]. Среди форматов внеучебной деятельности выделяются такие внеучебные активности, как участие в студенческих клубах, сообществах и ассоциациях университета, которые могут иметь социальный, творческий, политический, предпринимательский или спортивный уклон

[Груздев и др., 2022]. Для студентов внеучебная деятельность является естественной и неотъемлемой частью университетской жизни и сферой опыта, где они могут совершенствовать исходные и получать новые навыки, интегрироваться в студенческое сообщество своего вуза и способствовать личному академическому прогрессу [Greene, Maggs, 2015; Rubin et al., 2002]. Зарубежные и некоторые российские исследования указывают на положительную взаимосвязь между развитием универсальных навыков студентов (например, командной работы, критического мышления, навыков презентации) и их участием во внеучебной деятельности [Pascarella, Terenzini, 2005; Strauss, Terenzini, 2007; Shcheglova, 2019]. Кроме того, внеучебная деятельность выступает инструментом по наращиванию социального капитала, который формируется за счет установления дружественных контактов со студентами разных курсов и направлений подготовки [Кашарин, 2017], что в долгосрочной перспективе может помочь при поиске вакансий и трудоустройстве [Грановеттер, 2009]. Однако несмотря на положительные эффекты внеучебной деятельности, потенциал вовлечения студентов в разные внеучебные форматы (научные, социальные, творческие, спортивные и другие) остается недоиспользованным [Щеглова, Дремова, 2022]. Так, в некоторых исследованиях констатируется, что внеучебная деятельность в российских университетах развита слабо и только около трети студентов участвуют во внеучебной жизни вуза [Иванова, Логвинова, 2017]. Иная картина в зарубежных университетах, преимущественно американских и европейских, где внеучебная деятельность является неотъемлемой частью студенческой жизни, а принимают участие в разных форматах внеучебной активности

от 60 до 90% студентов [Foreman, Retallick, 2012; Roulin, Bangerter, 2018; Winstone et al., 2002].

При оценке масштабов и результатов внеучебной деятельности студентов российских университетов важно отметить, что российские исследования преимущественно построены на данных отдельных университетов [Shcheglova, 2019; Иванова, Логвинова, 2017; Филатова и др., 2010]. При этом масштабный анализ в рамках Мониторинга экономики образования, куда входили вопросы о внеучебной деятельности студентов, проводился с ноября 2020 г. по март 2021 г. и затрагивал период дистанционного обучения, который характеризуется ограниченными возможностями для вовлечения студентов во внеучебные мероприятия. В таких условиях

трудно рассчитывать на четкое понимание масштабов внеучебной деятельности российских студентов. Поэтому в данной работе ставятся следующие задачи:

- оценить масштабы внеучебной деятельности студентов российских университетов;
- проследить динамику участия студентов во внеучебной деятельности в 2020–2022 гг.;
- представить характеристики студентов, (не) участвующих во внеучебной деятельности;
- верифицировать наличие/отсутствие взаимосвязи между участием студентов во внеучебной деятельности и развитием универсальных навыков.

Эмпирическую базу исследования представляют данные, собранные в ходе Мониторинга экономики образования в 2022 г.

1. Характеристики студентов, участвующих во внеучебной деятельности

Несмотря на то что некоторые исследования демонстрируют положительные эффекты участия студентов во внеучебной деятельности, другие работы указывают на трудности, с которыми сталкиваются студенты на этапе принятия решения о вовлечении во внеучебные активности [Dickinson et al., 2021]. Например, замечено, что студенты из семей с низким социально-экономическим статусом скорее будут отдавать предпочтение оплачиваемой работе, чем участию во внеучебной жизни [Dickinson et al., 2021]. Кроме того, согласно наблюдениям, такие студенты менее уверены в своих академических способностях по сравнению со студентами из семей с высоким или средним социально-экономическим статусом, поэтому они с большей вероятностью откажутся от участия во внеучебных мероприятиях, опасаясь, что не смогут уделять достаточно времени учебе [Thompson et al., 2013]. Исследователи отмечают, что сравнительно небольшая доля студентов, вне зависимости от социально-экономического бэкграунда, полностью уверены в своих академических возможностях и готовы участвовать в широком спектре внеучебных мероприятий [Dickinson et al., 2021]. В работе Ann-Marie Bathmaker и коллег также показано, что студенты из семей со средним социально-экономическим статусом чаще соучеников из семей с низким социально-экономическим статусом участвуют во внеучебных мероприятиях, так как выбирают непосредственно те активности, которые позволяют им увеличить шансы на успешное трудоустройство [Bathmaker et al., 2013].

Исследования говорят и о том, что участие студентов во внеучебных мероприятиях зависит не только от их социально-экономического бэкграунда, уверенности в своих знаниях и навыках, но и от курса обучения.

Так, студенты старших курсов в сравнении с первокурсниками начинают меньше времени тратить на учебу и втрое увеличивают его расход на оплачиваемую работу [Щеглова, Дремова, 2022]. В то же время результаты анализа Blasko и коллег показывают, что студенты младших курсов, которые более 10 часов в неделю посвящают внеучебной деятельности, имеют больше шансов на трудоустройство по желаемой специальности [Blasko et al., 2002].

В целом студенты младших курсов, совмещающие работу и учебу, могут недооценивать потенциал участия во внеучебной деятельности, поскольку многие из них уверены, что при дальнейшем трудоустройстве работодатели будут смотреть только на опыт работы, не учитывая внеучебную активность студентов. Однако согласно ряду зарубежных исследований, работодатели довольно часто обращают внимание на деятельность студентов, выходящую за рамки учебы, даже в тех случаях, когда у студентов есть трудовой опыт [Monteiro, Almeida, 2015]. При этом для работодателей важно не количество внеучебных активностей, в которые вовлечены студенты, а качество их деятельности. Особо подчеркивается значимость участия в долгосрочной внеучебной деятельности, которая демонстрировала определенные достижения студентов, а также уровень их ответственности и лидерские способности [Stuart et al., 2011]. Однако качественное и долгосрочное погружение студентов во внеучебную деятельность российских университетов затруднительно. Это связано с тем, что студенты российских университетов посвящают много времени учебе и его не остается для участия в других мероприятиях [Щеглова, Дремова, 2022]. Например, согласно данным Мониторинга экономики образования

за 2020/2021 уч. г., студенты достаточно загружены учебой в течение недели: в среднем 24 часа они тратят еженедельно на посещение учебных занятий в университете, 19 часов – на выполнение домашних заданий, 9 часов – на самообразование [Щеглова, Дремова, 2022]. Поэтому даже те из них, кто хочет вовлекаться во внеучебные мероприятия, скорее всего смогут участвовать только в одном виде активности из-за высокой учебной нагрузки [Dickinson et al., 2021].

Также те студенты, которые проживают не в пешей доступности к университету и вынуждены тратить много времени на дорогу (от 40 минут и более), реже вовлекаются во внеучебные активности, поскольку в основном все внеучебные мероприятия проходят

в кампусе университета, а студентам, помимо времени на дорогу, нужно еще иметь в виду период подготовки к учебным занятиям по возвращении домой [Dickinson et al., 2021]. Кроме того, многие студенты, испытывающие трудности с тайм-менеджментом и саморегуляцией, в меньшей степени готовы вовлекаться во внеучебные активности, так как сталкиваются с проблемами эффективного планирования своего времени [Razali et al., 2018; Buckley, Lee, 2021]. При этом важно отметить, что участие во внеучебных мероприятиях само по себе может способствовать развитию навыка саморегуляции за счет планирования учебной и внеучебной нагрузки, умения контролировать образовательный процесс и его результаты [Guilmette et al., 2019].

2. Взаимосвязь внеучебной деятельности с развитием навыков

Согласно исследованиям, эффекты вовлечения студентов во внеучебную деятельность, влияющие на их образовательные результаты (успеваемость, формирование универсальных навыков и дальнейшее трудоустройство), зависят от ее формата и степени интенсивности, с которой студенты в нее вовлекаются [Cole et al., 2017; Griffiths et al., 2021]. Внеучебная деятельность, предполагающая участие в дебатах и публичных выступлениях, помогает им развить в себе уверенность и повысить интерес к проактивной общественной жизни [Cooper, 1994; Foubert, Urbanski, 2016]. Студенты российских и зарубежных вузов отмечают, что участие в студенческой организации позволило им улучшить навыки, связанные с инициативностью, организованностью, а также навыки межличностного общения [Груздев и др., 2022]. Студенческие организации, которые фокусируются на политике и предпринимательстве, помогают развить предпринимательские навыки, навыки тайм-менеджмента и способность к самообучению [Pinto, Ramalheira, 2017; Pittaway et al., 2015]. Исследования говорят и о том, что лидерские качества лучше развиваются в спортивных сообществах [Lau et al., 2014; Pinto, He, 2019]. Кроме того, отмечается, что участие в спортивных мероприятиях может оказывать положительный эффект на размер будущей оплаты труда [Eide, Ronan, 2010]. В своей работе Стюарт и коллеги [Stuart et al., 2011] на основе анализа интервью с успешными выпускниками вузов показывают, что участие последних во внеучебной деятельности, преимущественно в спортивных объединениях, помогло им создать социальные сети, которые в дальнейшем оказались полезными для трудоустройства и продвижения в выбранной ими карьере. Кроме того, все информанты подтвердили, что даже спустя годы после окончания

университета сохранившиеся дружеские связи по-прежнему важны в их социальной и трудовой жизни, поскольку позволяют им чувствовать социальную поддержку [Stuart et al., 2011].

Участие в творческих сообществах способствует развитию творческих навыков и креативности [Lau et al., 2014; Pinto, He, 2019]. Преимущество творческих сообществ как формата внеучебной деятельности состоит и в том, что они благоприятно воздействуют на психическое здоровье и эмоциональное благополучие студентов [Bungay, Vella-Burrows, 2013]. Помимо этого, вовлеченность в творческую деятельность, связанную с пением, музыкой, танцами, рисованием, а также с актерским мастерством, вносит вклад в формирование презентационных навыков [Freeman et al., 2013; Rodríguez et al., 2019; Ulas, 2008].

Членство в студенческом совете позволяет развить лидерские качества, навыки самопродвижения (англ. self-promotion skills), инициативности, организованности и межличностного общения [Roulin, Bangerter, 2013]. Исследователи отмечают также, что участие студентов во внеучебной деятельности, преимущественно в студенческих советах/представительствах, положительно связано с самооффективностью [Griffiths et al., 2021]. Сравнивая самооффективность студентов, участвующих в студенческих организациях, студенческих советах/представительствах и волонтерских проектах, можно сделать вывод, что второй формат способствует большей самооффективности на фоне двух других [Griffiths et al., 2021]. Студенты с высоким уровнем академической самооффективности могут ставить перед собой достаточно сложные задачи и цели, а также использовать такие стратегии обучения, которые позволяют им полностью раскрыть свой потенциал [Zimmerman et al., 1992].

Внеучебная деятельность в университете, связанная с научными и просветительскими кружками, к которой относится (а) написание научной работы вне учебного плана, (б) выступление с докладом на научной конференции, (в) работа над исследовательским проектом под руководством преподавателя и (г) работа в научных подразделениях вуза, вносит важный вклад в развитие аналитических навыков и навыков критического мышления и в целом способствует повышению академических результатов студентов [Щеглова, Дремова, 2022; Щеглова и др. 2019]. Анализ подтверждает, что участие в научных мероприятиях дает бóльшую удовлетворенность обучением, чем игнорирование такой деятельности (35% против 24% соответственно, по данным Мониторинга студенческого опыта) [Щеглова, Дремова, 2022]. Стоит отметить, что студенты старших курсов бакалавриата и магистратуры активнее вовлекаются в научные изыскания по сравнению с младшекурсниками, особенно это касается научных публикаций. Мониторинг экономики образования за 2020/2021 уч. г. показал, что число студентов, публикующих свои работы, увеличивается вдвое к концу 1-го курса магистратуры (36%) в сравнении с показателем для старших курсов бакалавриата (18%) [Щеглова, Дремова, 2022].

Среди разных форматов внеучебной деятельности в вузе волонтерскую деятельность можно выделить отдельно, так как этот формат не только не подразумевает получение прибыли, но и часто влечет за собой расходы студентов-волонтеров как в финансовом, так и во временном и эмоциональном эквивалентах. Основными причинами для занятия волонтерством, по мнению исследователей, являются альтруистические устремления студентов и готовность помогать другим [Handy et al., 2010]. Желание приносить пользу обществу позволяет неформально структурировать навык принятия решений [Garrecht et al., 2018].

Также волонтерская деятельность развивает чувство гражданского долга, социальной ответственности, лидерские навыки и навыки межличностного общения [Handy et al., 2010]. Формирование этих навыков может быть объяснено тем, что волонтерская деятельность подразумевает такие социально ориентированные активности, как благотворительные сборы для социально незащищенных групп населения, благоустройство территорий, мероприятия по защите окружающей среды, организация и проведение событий спортивного, образовательного, культурного характера и многое другое [Díaz-Iso et al., 2019; Mateus et al., 2020]. Кроме того, волонтерская деятельность способствует заведению новых знакомств, а упоминание о ней в резюме полезно для повышения конкурентоспособности при трудоустройстве [Handy et al., 2010].

С 2010 г. в российских университетах начала развиваться предпринимательская деятельность, которую можно отнести к одному из форматов внеучебной деятельности. Импульсом к развитию предпринимательского направления на базе университетов стало постановление «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования». Цель данной инициативы заключалась в стимулировании вузов к проведению прикладных исследований, участию в создании стартапов и подготовке специалистов для инновационных отраслей [Zobnina et al., 2019]. Вовлечение студентов в предпринимательские проекты, по мнению специалистов, стимулирует развитие таких предпринимательских компетенций, как инициативность, умение использовать возможности, настойчивое стремление к достижению цели [Куркина и др. 2021]. Участие в бизнес-акселераторах способствует формированию коммуникативных навыков и манеры делового общения, а также оттачиванию практических навыков [Землина, 2019].

3. Данные и выборка

При подготовке работы использовались данные, собранные в ходе Мониторинга эко-номики образования, в рамках которого проводился опрос студентов очной формы обучения в 2021/2022 уч. г. Обследование проходило весной 2022 г. с применением метода самозаполнения электронной анкеты (CAWI) по квотной выборке, которая включала 5858 студентов очной формы обучения (4170 студентов бакалавриата, 1688 – специалитета). Студенты магистратуры не вошли в выборку. Среди опрошенных студентов 65% составили девушки. Распределение по годам обучения: по 24% – соответственно студенты первого, второго и третьего курсов, 22% – четвертого, 5% – пятого, 1% – шестого курса.

Распределение студентов по направлениям подготовки: инженерное дело, технологии и технические науки – 32%, социальные науки – 26%, образование и педагогические науки, гуманитарные науки, востоковедение и африканистика – 15%, здравоохранение и медицинские науки – 14%, математические и естественные науки – 6%, сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки – 4%, искусство и культура – 3%.

Анализ данных опирается на вопросы, связанные с участием студентов во внеучебной деятельности, а именно: форматы внеучебной деятельности, в которые вовлекаются студенты, задачи, выполняемые во внеучебных проектах, бюджет времени и развиваемые навыки.

4. Результаты

4.1. Масштабы и динамика внеучебной деятельности студентов российских университетов

Число студентов, принимающих участие во внеучебной деятельности в 2021/2022 уч. г., выросло по сравнению с 2020/2021 уч. г.: 47% против 32% соответственно [Щеглова, Дремова, 2022].

Если сопоставить участие студентов в разных форматах внеучебной деятельности в 2020/2021 и 2021/2022 уч. гг., то по некоторым позициям можно отметить рост внеучебной вовлеченности (табл. 1). Например, студенты стали активнее вовлекаться в студенческие организации (20% в 2021/2022 уч. г. на фоне 11% в 2020/2021 уч. г.), принимать участие в студенческом самоуправлении (19% в 2021/2022 уч. г.

против 7% в 2020/2021 уч. г.) и заниматься волонтерством (16% в 2021/2022 уч. г. в сравнении с 7% в 2020/2021 уч. г.). Активность в спортивных (10–11%) и развлекательных организациях (8%) сохранилась на прежнем уровне. Экологические организации и организации общественно-политического характера не пользуются популярностью в студенческой среде: в анализируемый период вовлеченность здесь не превышает отметки в 2–4%.

Вопрос об участии студентов в сообществах предпринимательской направленности задавался только в 2021/2022 уч. г., поэтому

Табл. 1. Форматы внеучебной деятельности: 2020/2021 и 2021/2022 уч. гг.
(в процентах от численности опрошенных)

❓ Принимали ли Вы участие в каких-либо из перечисленных видов активностей за время обучения в своем вузе?

Виды активностей	2020/2021 уч. г.	2021/2022 уч. г.
Студенческая организация моего вуза	11	20
Системы студенческого самоуправления моего вуза (студенческий совет и его комитеты, студенческие советы факультетов/общежитий и их комитеты)	7	19
Волонтерская, благотворительная организация	7	16
Спортивная организация	10	11
Развлекательная организация	8	8
Студенческая организация за пределами моего вуза	3	5
Политическая партия, общественно-политическое движение	2	4
Экологическая организация	2	4
Сообщество по вопросам поддержки и развития предпринимательской деятельности	-	2

Источник: НИУ ВШЭ, опрос студентов вузов очной формы обучения в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 и 2021/2022 уч. гг.

мы не можем проследить динамику интереса студентов к данному формату внеучебной деятельности. Однако активность в этом случае является невысокой (2%). Низкая заинтересованность студентов предпринимательской направленностью может быть связана с недостаточными условиями и инфраструктурой для поддержки активности такого рода (бизнес-инкубатор, акселератор, стартап-студия и пр.). Только 17%

респондентов считают, что в университете имеются все условия для развития подобной деятельности.

Отдельно задавался вопрос об участии студентов в научных или прикладных проектах. Анализ данных за рассматриваемые два года не выявил существенных изменений в показателях студенческой активности: доля студентов, вовлеченных в такой род деятельности, находится на уровне 33–34%.

4.2. Характеристики студентов, вовлеченных во внеучебную деятельность в вузе

4.2.1. Участие студентов во внеучебной деятельности и курс обучения

Распределение студентов, участвующих во внеучебных мероприятиях, остается примерно одинаковым на протяжении четырехлетнего периода обучения в бакалавриате и варьируется от 25% студентов на первом курсе до 22% – на четвертом (рис. 1).

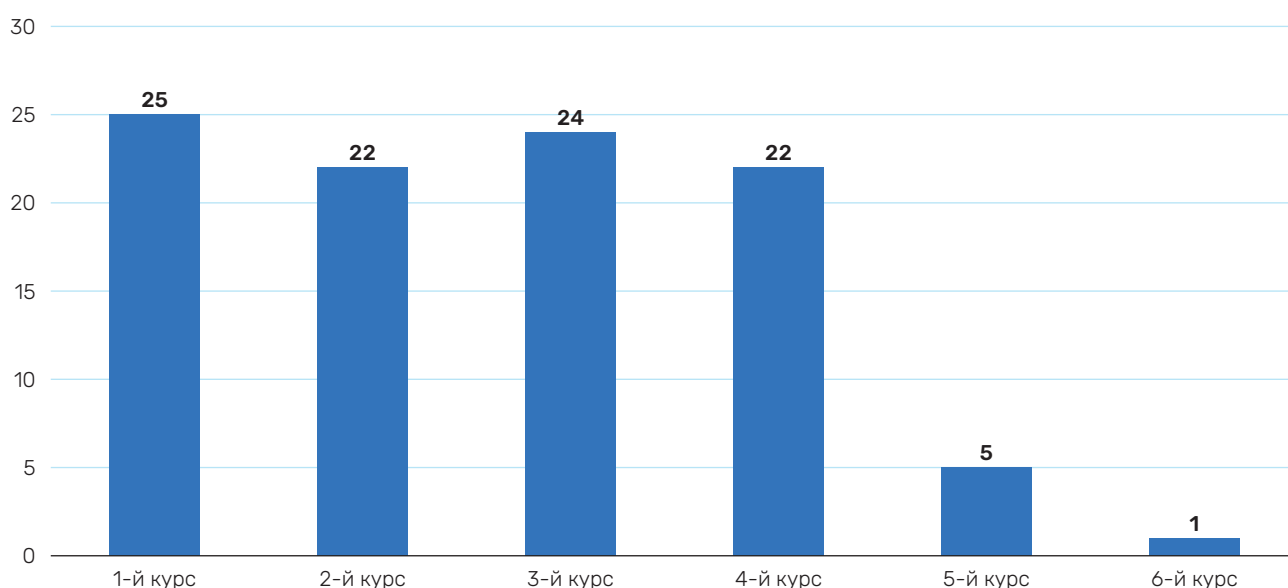
В ходе сравнения средних не было установлено значимых различий между участием студентов во внеучебной деятельности в зави-

симости от курса обучения (с первого по четвертый курс).

4.2.2. Участие студентов во внеучебной деятельности и социально-экономический статус

Была выявлена положительная взаимосвязь между участием студентов во внеучебной деятельности и их социально-экономическим статусом: чем выше самооценка социально-экономического статуса, тем чаще проявляется внеучебная активность ($\chi^2 = 99.2$, $p = .000$) (табл. 2).

Рис. 1. Участие студентов во внеучебной деятельности в зависимости от курса обучения
(в процентах от численности опрошенных)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос студентов вузов очной формы обучения в рамках Мониторинга экономики образования, 2021/2022 уч. г.

Табл. 2. Сравнение внеучебной активности студентов в зависимости от их социально-экономического статуса
(в процентах от численности опрошенных)

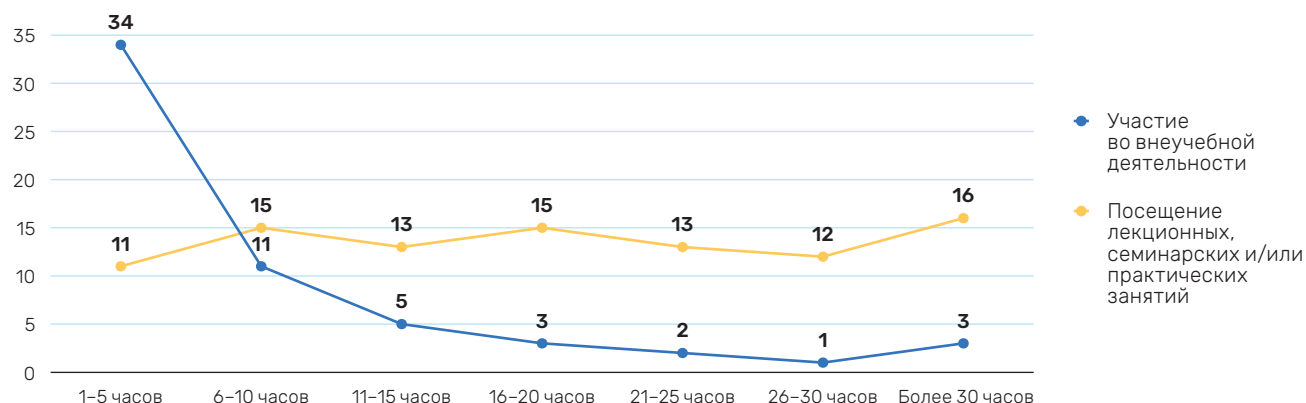
❓ Представьте себе лестницу из девяти ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой, – очень богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?

Уровень СЭС	Не вовлечены во внеучебную деятельность	Вовлечены во внеучебную деятельность
1 – низшая ступень	3	2
2	4	3
3	14	12
4	20	20
5	25	27
6	15	17
7	5	8
8	1	2
9 – высшая ступень	1	2
Затруднились ответить	11	7

Источник: НИУ ВШЭ, опрос студентов вузов очной формы обучения в рамках Мониторинга экономики образования, 2021/2022 уч. г.

Рис. 2. Время, затрачиваемое студентами на участие в деятельности студенческих клубов/организаций и посещение лекционных, семинарских и/или практических занятий

❓ Сколько времени в неделю (7 дней) Вы тратите на следующие мероприятия (в часах)? Возьмите для ориентира Вашу обычную неделю. Помните, что в неделе всего 168 часов.

Источник: НИУ ВШЭ, опрос студентов вузов очной формы обучения в рамках Мониторинга экономики образования, 2021/2022 уч. г.

4.2.3. Участие студентов во внеучебной деятельности и бюджет времени

Большинство студентов, отметивших свое участие во внеучебной деятельности, указали, что еженедельно тратят на нее от 1 до 5 часов (рис. 2). При этом на посещение учебных

занятий у многих может уходить более 30 часов.

Анализ данных показывает обратную зависимость между учебной и внеучебной вовлеченностью: студенты, больше времени посвящающие учебе и выполнению заданий, в меньшей степени занимаются внеучебной деятельностью (рис. 2).

4.3. Оценка взаимосвязи между участием студентов во внеучебной деятельности и развитием универсальных навыков

В ходе анализа были установлены значимые различия между развитием навыков у студентов, участвующих и не участвующих во внеучебной деятельности (табл. 3). Студенты, которые принимают участие во внеучебной деятельности, выше оценивают развитие следующих навыков:

- навыки общения ($\chi^2 = 117.37$, $p = .000$);
- командная работа ($\chi^2 = 98.4$, $p = .000$);
- навыки критического мышления (поиск, оценка, интерпретация информации) ($\chi^2 = 15.81$, $p = .000$);
- презентационные навыки ($\chi^2 = 47.72$, $p = .000$);
- лидерские навыки ($\chi^2 = 206.35$, $p = .000$);
- навыки принятия решений ($\chi^2 = 41.31$, $p = .000$);
- креативное мышление / генерация идей ($\chi^2 = 79.4$, $p = .000$);
- способность действовать в условиях неопределенности ($\chi^2 = 28.46$, $p = .000$);
- стрессоустойчивость ($\chi^2 = 29.61$, $p = .000$);
- самоорганизация ($\chi^2 = 36.67$, $p = .000$);
- планирование, тайм-менеджмент ($\chi^2 = 43.77$, $p = .000$).

Среди навыков, которые, по мнению студентов, в большей степени формируются за счет образовательного опыта и участия в мероприятиях, организуемых вузом, можно выделить: навыки критического мышления, самоорганизации, навыки общения и командной работы, навыки принятия решений (их отметили более 60% студентов) (табл. 3).

Табл. 3. Самооценка развития навыков студентов в зависимости от (не)участия во внеучебной деятельности (в процентах от численности опрошенных)

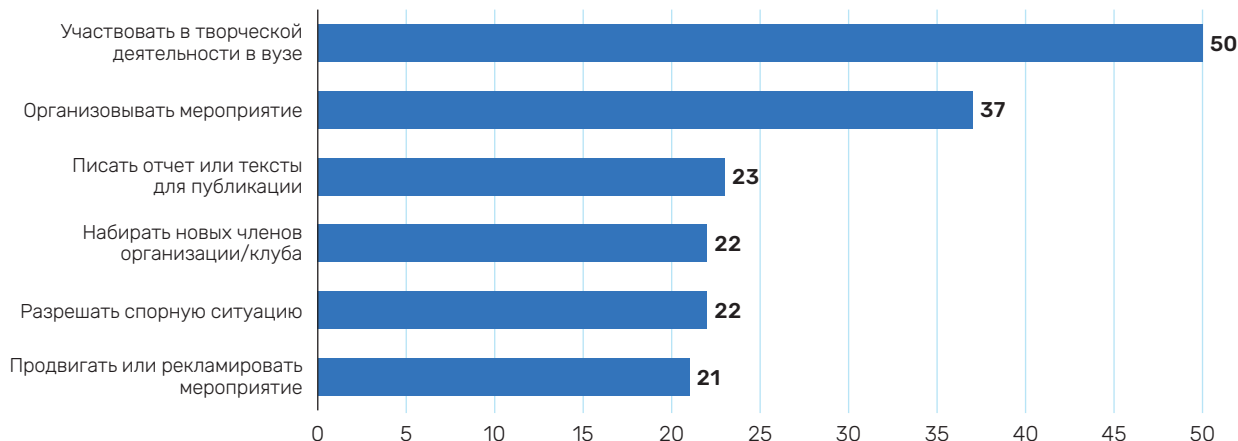
❓ Оцените, в какой степени Ваш опыт обучения в вузе и участие в мероприятиях, организуемых вузом, развивают перечисленные навыки?

Навыки	Совсем не развивают		В некоторой степени		В большой степени	
			Внеучебная активность			
	есть	нет	есть	нет	есть	нет
Навыки общения	4	7	29	40	67	53
Командная работа	4	7	34	43	62	50
Навыки критического мышления (поиск, оценка, интерпретация информации)	4	5	28	32	68	63
Презентационные навыки	4	7	37	43	59	50
Лидерские навыки	11	23	45	49	44	28
Навыки принятия решений	4	7	32	37	64	56
Креативное мышление / генерация идей	8	12	36	44	56	44
Способность действовать в условиях неопределенности	8	10	36	41	56	49
Стрессоустойчивость	9	13	30	32	61	55
Самоорганизация	6	7	26	33	68	60
Планирование, тайм-менеджмент	13	17	36	40	51	43

Источник: НИУ ВШЭ, опрос студентов вузов очной формы обучения в рамках Мониторинга экономики образования, 2021/2022 уч. г.

Рис. 3. Задачи, выполняемые в рамках внеучебной деятельности
(в процентах от численности опрошенных)

❓ Что из перечисленного Вам приходилось делать в студенческой организации?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос студентов вузов очной формы обучения в рамках Мониторинга экономики образования, 2021/2022 уч. г.

Полученные данные не позволяют точно определить, за счет какой активности могут развиваться данные навыки. Тем не менее мы можем выделить деятельность, которой студенты занимались в университете, и посмотреть, как она коррелирует с самооценкой развития навыков. Так, половина студентов, являющихся участниками студенческих организаций, указали, что в основном они занимались творческой деятельностью, 37% отмечали организацию мероприятий и более 20% студентов акцентировали такие задачи, как подготовка отчетов, набор новых членов команды, разрешение спорных ситуаций и продвижение мероприятий (рис. 3).

В ходе корреляционного анализа была выявлена также значимая прямая взаимосвязь между следующими навыками и задачами, которые студенты выполняли в рамках внеучебной деятельности*:

1) навыки общения и:

- организация мероприятий ($r = 0.13^{**}$);
- участие в творческой деятельности ($r = 0.16^{**}$);

2) навыки командной работы и:

- организация мероприятий ($r = 0.12^{**}$);
- участие в творческой деятельности ($r = 0.14^{**}$);
- набор новых членов организации/клуба ($r = 0.14^{**}$);

- делегирование задач членам студенческой организации ($r = 0.12^{**}$);

3) презентационные навыки и:

- организация мероприятий ($r = 0.10^{**}$);
- участие в написании нормативных документов ($r = 0.11^{**}$);

4) лидерские навыки и:

- организация мероприятий ($r = 0.13^{**}$);
- участие в творческой деятельности ($r = 0.12^{**}$);
- набор новых членов организации/клуба ($r = 0.14^{**}$);
- разрешение спорных ситуаций ($r = 0.13^{**}$);
- планирование бюджета ($r = 0.12^{**}$);
- делегирование задачи членам студенческой организации ($r = 0.14^{**}$).

Таким образом, организация мероприятий и участие в творческой деятельности вносят позитивный вклад в развитие всех упомянутых выше навыков (навыки общения, командной работы, презентации и лидерство). Коммуникативные и презентационные навыки также могут развиваться в ходе организации мероприятий. Овладеть навыками командной работы помогает делегирование полномочий членам студенческой организации. Такие задачи, как разрешение спорных ситуаций, набор новых членов организации/клуба и планирование бюджета, способствуют развитию лидерского потенциала.

* Показаны только значимые взаимосвязи, где коэффициент корреляции > 0.1 .

** Корреляция значима на уровне $p = 0.01$.

Заключение

Результаты МЭО за 2021/2022 уч. г. показывают, что студенты, вернувшись с дистанта, стали активнее вовлекаться во внеучебную сферу. Анализ масштабов и динамики их участия указывает на небольшой рост соответствующих показателей: 47% в 2021/2022 уч. г. по сравнению с 32% в 2020/2021 уч. г. При этом отмечается увеличение доли студентов, участвующих в некоторых форматах внеучебной деятельности. Так, в сравнении с 2020/2021 уч. г. возросла доля студентов, являющихся членами студенческих организаций (с 11 до 20%), участвующих в системе студенческого самоуправления (с 7 до 19%), вовлеченных в волонтерские и благотворительные организации (с 7 до 16%). Однако доли занимающихся научными и/или прикладными проектами (33–34%), а также участвующих в спортивных (10–11%) и развлекательных (8%) организациях не изменились.

Наименьшей привлекательностью среди студентов пользуются экологические организации и организации общественно-политического характера, а также сообщества по развитию предпринимательской деятельности. Уровень вовлеченности студентов в такие структуры варьируется от 2 до 4%. Популярность одних форматов внеучебных активностей на фоне других может быть связана с теми навыками и опытом, которые приобретаются в процессе участия в подобных мероприятиях. Согласно зарубежным и отечественным исследованиям, внеучебная деятельность студентов является осознанным и стратегическим подходом с целью развития навыков, необходимых для успешного трудоустройства при нехватке опыта работы в резюме [Roulin, Bangerter, 2013]. Альтернативным объяснением может быть недостаточно развитая инфраструктура и слабая налаженность процессов для реализации

такого рода деятельности. Например, в некоторых работах фиксируются организационные и финансовые проблемы развития предпринимательства, а также ригидность институциональной среды вуза, несмотря на поставленную в 2010 г. задачу по развитию инновационной инфраструктуры в российских университетах [Галиуллин, 2015; Zobnina et al., 2019]. Данные МЭО за 2021/2022 уч. г. также указывают на недостаточно развитую инфраструктуру и условия для развития такой деятельности.

Для того чтобы оценить масштабы вовлеченности студентов во внеучебную деятельность, необходимо учитывать характеристики принимающих участие во внеучебных мероприятиях. Согласно полученным результатам, более высокий социально-экономический статус увеличивает возможности такой активности. Такие заключения согласуются с выводами предыдущих исследований, подтверждающих, что студенты из семей со средним и высоким социально-экономическим статусом вовлекаются во внеучебную деятельность чаще, полагая, что это позволяет им увеличить шансы на успешное трудоустройство, и потому они более тщательно подходят к выбору организаций для участия [Bathmaker et al., 2013]. При этом студенты, которые больше времени уделяют учебе и выполнению учебных заданий, в меньшей степени вовлечены во внеучебные активности не только в силу высокой академической загруженности, но также и несбалансированности между учебными и внеучебными мероприятиями в университете.

В целом данная работа и ряд других исследований [Pascarella, Terenzini, 2005; Roulin, Bangerter, 2013; Shcheglova, 2019; Щеглова и др., 2019] показывают, что студенты, участвующие во внеучебной деятельности, выше оценивают собственные навыки развития критического

мышления, самоорганизации, общения и командной работы, навыки принятия решений и прочие сопряженные умения. Согласно общим наблюдениям, развитие навыков у студентов может происходить за счет взаимодействия со сверстниками в совместных проектах и мероприятиях, что впоследствии способствует формированию чувства принадлежности к университету и университетскому сообществу [Foubert, Urbanski, 2016; De Sisto et al., 2021]. Поэтому создание условий для вовлечения большего числа студентов во внеучебную деятельность является одной из важных задач, стоящих перед университетами, поскольку активность такого рода позволяет развивать универсальные навыки и компетенции студентов, повышать академическую успеваемость, увеличивая их шансы на успешное трудоустройство после окончания университета.

Опираясь на результаты данного исследования, можно сформулировать некоторые предложения в качестве потенциально полезных инструментов в вузах для вовлечения студентов во внеучебную деятельность.

Информационная кампания. Для вовлечения студентов во внеучебную сферу университета важно проводить в нем информационные кампании, рассказывающие о преимуществах участия. При этом необходимо акцентировать внимание студентов на навыках, которые могут оттачиваться в процессе участия в разных форматах внеучебной активности, и объяснять, каким образом она будет полезна при трудоустройстве. Также для популяризации внеучебной деятельности может быть эффективным приглашение успешных активных выпускников, на собственном примере демонстрирующих студенческому сообществу ее высокую значимость.

Создание инфраструктуры для вовлечения студентов. Исследователи говорят о том, что образовательная среда и архитектурные решения университета не должны ассоциироваться только как с местом учебы. Наоборот, следует создавать многофункциональные и комфортные условия, пригодные и для учебной, и для внеучебной деятельности студентов [Lau et al., 2014]. Например, коворкинги – это

не только среда, способствующая эффективному и стимулирующему инновационные проекты взаимодействию между студентами и преподавателями, но и место отдыха. В свою очередь, для привлечения студентов в сообщества по развитию предпринимательства университетам необходимы как соответствующая инфраструктура (бизнес-инкубаторы), так и сотрудничество с бизнесом и некоммерческими организациями, предоставляющее возможности реализации идей участвующим во внеучебной деятельности.

Вовлечение факультетов и сотрудников университета. Вовлечение факультетов и сотрудников университета в организацию и популяризацию внеучебной деятельности также будет способствовать росту интереса к ней студентов. Это может служить не только источником информации о возможностях внеучебной деятельности и стимулировать интерес к участию в мероприятиях, выходящих за рамки образовательной программы, но в то же время помочь студентам развить свой творческий, исследовательский, социальный или предпринимательский потенциал.

Обратная связь. Для создания привлекательных программ внеучебных мероприятий и повышения качества информирования о внеучебной деятельности может быть полезной обратная связь, в которой сконцентрированы мнения студентов о том, что им интересно, какие преимущества они видят во внеучебной активности в университете и каковы возможности для привлечения большего числа студентов.

Стимулы участия студентов во внеучебных мероприятиях. В качестве стимулов участия во внеучебной деятельности возможны рекомендательные письма руководителя проекта, над которым работают студенты, грамоты за значимый вклад. Результаты внеучебной активности могут найти отражение в дипломе выпускника. Например, в 2022 г. НИУ «Высшая школа экономики» запустила программу студенческих общественных проектов «Кириллица», и весомые достижения выпускников в данной сфере будут отмечены в приложении к диплому.

Список источников

НИУ ВШЭ (2022) Вышка запускает программу студенческих общественных проектов «Кириллица». <https://www.hse.ru/our/news/669790454.html> (дата обращения: 25.05.2023).

Абрамова М. О., Баранников К. А., Груздев И. А., Жихарев Д. А., Лешуков О. В., Отт М. А., Рогозин Д. М., Сандлер Д. Г., Суханова Е. А., Терентьев Е. А., Фрумин И. Д. (2021) Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию : аналитический доклад / науч. ред. Е. А. Суханова, И. Д. Фрумин. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та.

Галиуллин Р.Ф. (2015) Развитие предпринимательства в вузах России // Вестник Удмуртского ун-та. Серия «Экономика и право». № 3.

Грановеттер М. (2009) Сила слабых связей // Экономическая социология. Т. 10. № 4. С. 31–51.

Груздев И. А., Щеглова И. А., Дремова О. В., Косарецкий С. Г., Иванов И. Ю. (2022) Дополнительное образование и внеучебная деятельность для развития навыков : доклад «Глобальный ландшафт исследований и перспективных разработок в области укрепления человека». ПРИОРИТЕТ 2030. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Т. 5.

Добрякова М. С., Фрумин И. Д., Баранников К. А., Зиула Н., Мосс Дж., Реморенко И. М., Хаутамяки Я. (2020) Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности. М.: НИУ ВШЭ.

Землина Е.М. (2019) Формирование предпринимательских компетенций студентов федерального университета как условие реализации инноваций в социальной сфере // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. № 2.

Иванова Г. П., Логвинова Г. П. (2017) Внеучебная деятельность современного вуза в контексте социально-педагогического подхода // Вестник Нижневартовского гос. ун-та. № 3. С. 20–25.

Кашарин М.Ю. (2017) Связь между участием студентов в студенческих организациях и их социальным капиталом: выпускная квалификационная работа. <https://www.hse.ru/edu/vkr/206749166>.

Кузьминов Я., Сорокин П., Фрумин И. (2019) Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования // Форсайт. Т. 13. № 2. С. 19–41.

Куркина Н.Р., Стародубцева Л.В., Шулугина Г.А. (2021) Развитие предпринимательских компетенций у студентов педагогического вуза. // Современные проблемы науки и образования. № 1.

Малошонак Н. Г., Щеглова И. А. (2022) Модели организации обучения студентов в университете: основные представления, преимущества и ограничения // Университетское управление: практика и анализ. Т. 24. № 2. С. 107–120.

Филатова О. В., Ильина Ю. В., Семенова Е. Г. (2010) Внеучебная деятельность в вузе как условие формирования ключевых компетентностей у выпускников социального факультета // Уч. зап. ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 3–2.

Щеглова И.А., Дремова О.В. (2022) Внеучебная деятельность как фактор академической успешности студентов // Мониторинг экономики образования : информационный бюллетень. Т. 10. № 27. М.: НИУ ВШЭ.

Щеглова И.А., Корешникова Ю.Н., Паршина О.А. (2019) Роль студенческой вовлеченности в развитии критического мышления // Вопросы образования. № 1. С. 264–289.

Bathmaker A. M., Ingram N., Waller R. (2013) Higher education, social class and the mobilisation of capitals: Recognising and playing the game // British Journal of Sociology of Education. Vol. 34. Iss. 5–6. P. 723–743.

Blasko Z., Brennan J., Little B., Shah T. (2002) Access to what: analysis of factors determining graduate employability. London: HEFCE.

- Buckley P., Lee P.* (2021) The impact of extra-curricular activity on the student experience. *Active Learning in Higher Education*. Vol. 22. Iss. 1. P. 37–48.
- Bungay H., Vella-Burrows T.* (2013) The effects of participating in creative activities on the health and well-being of children and young people: a rapid review of the literature // *Perspectives in Public Health*. Vol. 133. Iss. 1. P. 44–52.
- Cole M.S., Rubin R.S., Feild H.S., Giles W.F.* (2017) Recruiters' perceptions and use of applicant résumé information: Screening the recent graduate // *Applied Psychology*. Vol. 56. Iss. 2. P. 319–343.
- Cooper D.L.* (1994) Student Development through Involvement: Specific Changes over Time // *Journal of College Student Development*. Vol. 35. Iss. 2. P. 98–102.
- De Sisto M., Huq A., Dickinson G.* (2021) Sense of belonging in second-year undergraduate students: the value of extracurricular activities // *Higher Education Research & Development*. Vol. 41. Iss. 5. P. 1727–1742.
- Díaz-Iso A., Eizaguirre A., García-Olalla A.* (2019) Extracurricular activities in higher education and the promotion of reflective learning for sustainability // *Sustainability*. Vol. 11. Iss. 17 (4521). P. 1–18.
- Dickinson J., Griffiths T. L., Bredice A.* (2021) 'It's just another thing to think about': encouraging students' engagement in extracurricular activities // *Journal of Further and Higher Education*. Vol. 45. Iss. 6. P. 744–757.
- Eide E.R., Ronan N.* (2010) Is participation in high school athletics an investment or a consumption good? // *Economics of Education Review*. Vol. 20. Iss. 5. P. 431–42.
- Foreman E.A., Retallick M.S.* (2012) Undergraduate involvement in extracurricular activities and leadership development in college of agriculture and life sciences students // *Journal of Agricultural Education*. Vol. 53. Iss. 3. P. 111–123.
- Foubert J. D., Urbanski L. A.* (2016) Effects of involvement in clubs and organizations on the psychosocial development of first-year and senior college students // *NASPA journal*. Vol. 43. Iss. 1. P. 166–182.
- Freeman G.D., Sullivan K., Fulton C. R.* (2013) Effects of creative drama on self-concept, social skills, and problem behavior // *The Journal of Educational Research*. Vol. 96. Iss. 3. P. 131–138.
- Garrecht C., Bruckermann T., Harms U.* (2018) Students' decision-making in education for sustainability-related extracurricular activities : A systematic review of empirical studies // *Sustainability*. Vol. 10. Iss. 11 (3876). P. 1–19.
- Greene K. M., Maggs J. L.* (2015) Revisiting the time trade-off hypothesis: Work, organized activities, and academics during college // *Journal of Youth and Adolescence*. Vol. 44. Iss. 8. P. 1623–1637.
- Griffiths T.L., Dickinson J., Day C.J.* (2021) Exploring the relationship between extracurricular activities and student self-efficacy within university // *Journal of Further and Higher Education*. Vol. 45. Iss. 9. P. 1294–1309.
- Guilmette M., Mulvihill K., Villemare-Krajden R., Barker E. T.* (2019) Past and present participation in extracurricular activities is associated with adaptive self-regulation of goals, academic success, and emotional wellbeing among university students. *Learning and Individual Differences*. Vol. 73. P. 8–15.
- Handy F., Cnaan R. A., Hustinx L., Kang C., Brudney J. L., Haski-Leventhal D., Zrinscak S.* (2010) A cross-cultural examination of student volunteering: Is it all about résumé building? // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 39. Iss. 3. P. 498–523.
- Lau H. H., Hsu H. Y., Acosta S., Hsu T. L.* (2014) Impact of participation in extra-curricular activities during college on graduate employability: an empirical study of graduates of Taiwanese business schools // *Educational Studies*. Vol. 40. Iss. 1. P. 26–47.
- Lau S. S. Y., Gou Z., Liu Y.* (2014) Healthy campus by open space design: Approaches and guidelines // *Frontiers of Architectural Research*. Vol. 3. Iss. 4. P. 452–467.
- Mateus D. M., Pinho H. J., Nogueira I. M., Rosa M. A., Cartaxo M. A., Nunes V. M.* (2020) Participation of students in the project Valorbio: a case study to accelerate the implementation of sustainability principles in the curriculum // *International Journal of Sustainability in Higher Education*. Vol. 21. Iss. 2. P. 244–263.
- Ming Chia Y.* (2005) Job offers of multinational accounting firms: The effects of emotional intelligence, extra-curricular activities, and academic performance // *Accounting Education*. Vol. 14. No. 1. P. 75–93.
- Monteiro S., Almeida L.S.* (2015) The relation of career adaptability to work experience, extracurricular activities, and work transition in Portuguese graduate students // *Journal of Vocational Behavior*. Vol. 91. P. 106–112.
- Nelson I. T., Vondryk V. P., Quirin J. J., Allen R. D.* (2002) No, the sky is not falling: Evidence of accounting student characteristics at FSA schools, 1995–2000 // *Issues in Accounting Education*. Vol. 17. Iss. 3. P. 269–287.

- Pascarella E.T., Terenzini P.T.* (2005) *How College Affects Students. Vol. 2: A Third Decade of Research.* San Francisco, CA: Jossey-Bass.
- Pinto L. H., Ramalheira D. C.* (2017) Perceived employability of business graduates: The effect of academic performance and extracurricular activities // *Journal of vocational behavior.* Vol. 99. P. 165–178.
- Pinto L.H., He K.* (2019) 'In the eyes of the beholder': the influence of academic performance and extracurricular activities on the perceived employability of Chinese business graduates // *Asia Pacific Journal of Human Resources.* Vol. 57. Iss. 4. P. 503–527.
- Pittaway L. A., Gazzard J., Shore A., Williamson T.* (2015) Student clubs: experiences in entrepreneurial learning // *Entrepreneurship & Regional Development.* Vol. 27. Iss. 3–4. P. 127–153.
- Razali S. N. A. M., Rusiman M. S., Gan W. S., Arbin N.* (2018) The impact of time management on students' academic achievement // *Journal of Physics: Conference.* Vol. 995. Iss. 1. P. 012042.
- Rodríguez G., Díez J., Pérez N., Baños J. E., Carrió M.* (2019) Flipped classroom: Fostering creative skills in undergraduate students of health sciences // *Thinking Skills and Creativity.* Vol. 33. Iss. 100575. P. 1–10.
- Roulin N., Bangerter A.* (2013) Students' use of extra-curricular activities for positional advantage in competitive job markets. *Journal of Education and Work.* Vol. 26. Iss. 1. P. 21–47.
- Rubin R. S., Bommer W. H., Baldwin T. T.* (2002) Using extracurricular activity as an indicator of interpersonal skill: Prudent evaluation or recruiting malpractice? // *Human Resource Management / Published in Cooperation with the School of Business Administration, The University of Michigan and in alliance with the Society of Human Resources Management.* Vol. 41. Iss. 4. P. 441–454.
- Shcheglova I.* (2019) Can Student Engagement in Extracurricular Activities Facilitate the Development of Their Soft Skills? // *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny.* No. 6. P. 111–121.
- Strauss L. C., Terenzini P. T.* (2007) The Effects of Students' in and Out-of-Class Experiences on Their Analytical and Group Skills: A Study of Engineering Education. *Research in Higher Education.* Vol. 48. Iss. 8. P. 967–992.
- Stuart M., Lido C., Morgan J., Solomon L., May S.* (2011) The impact of engagement with extracurricular activities on the student experience and graduate outcomes for widening participation populations // *Active Learning in Higher Education.* Vol. 12. Iss. 3. P. 203–215.
- Thompson L. J., Clark G., Walker M., Whyatt J. D.* (2013) 'It's just like an extra string to your bow': Exploring higher education students' perceptions and experiences of extracurricular activity and employability // *Active Learning in Higher Education.* Vol. 14. Iss. 2. P. 135–147.
- Ulas A. H.* (2008) Effects of creative, educational drama activities on developing oral skills in primary school children // *American Journal of Applied Sciences.* Vol. 5. Iss. 7. P. 876–880.
- Winstone N., Balloo K., Gravett K., Jacobs D., Keen H.* (2002) Who stands to benefit? Wellbeing, belonging and challenges to equity in engagement in extracurricular activities at university // *Active Learning in Higher Education.* Vol. 23. Iss. 2. P. 81–96.
- Zimmerman B.J., Bandura A., Martinez-Pons M.* (1992) Self-motivation for Academic Attainment: The Role of Self-Efficacy Beliefs and Personal Goal Setting // *American Educational Research Journal.* Vol. 29. Iss. 3. P. 663–676.
- Zobnina M., Korotkov A., Rozhkov A.* (2019) Structure, Challenges and Opportunities for Development of Entrepreneurial Education in Russian Universities // *Foresight and STI Governance.* Vol. 13. Iss. 4. P. 69–81.

**Щеглова Ирина Александровна,
Дремова Оксана Викторовна,
Бабаева Дженнет**

**ЛАНДШАФТ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ**

Информационный бюллетень

Редактор Д. А. Бейлина

Дизайн И. В. Цыганков

Компьютерный макет А. Н. Корзун

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, Мясницкая ул., 20

Проект
«Мониторинг экономики
образования»

Аналитический доклад
«Цифровая среда в образовательных
организациях различных уровней»

Статистический обзор
«Среднее профессиональное
образование в России»

Аналитический доклад
«Среднее профессиональное образование
в России: ресурс для развития экономики
и формирования человеческого капитала»

Статистический обзор
«Дошкольное образование
в России»

Аналитический доклад
«Векторы развития дошкольного образования
в условиях современных вызовов»

Статистический обзор
«Высшее образование
в России»

Аналитический доклад
«Школьное образование в контексте
национальных целей и приоритетных проектов»

Информационные бюллетени
серии «Мониторинг экономики
образования»

Сборник
«Мониторинг экономики
образования: 2020»

Статистический сборник
«Индикаторы образования»

Краткий статистический сборник
«Образование в цифрах»

